

На следующее утро, за завтраком

в субботу, 27 июля,

Большой зал, Хогвартс.

В Хогвартсе был летний распорядок. В Большом зале не было ни одного ученика.

Некоторых профессоров не было в замке (в том числе Помона Спраут). Оставшиеся профессора вместо преподавания занимались отдельными проектами.

Снейп был расслаблен (для него), потому что в поле зрения не было ни одного болвана. Дамблдор был весел. Флитвик и МакГонагалл вспоминали Лили Поттер и Джеймса Поттера.

Профессора были беззаботны и расслаблены, когда прилетели почтовые совы с несколькими письмами; но в основном почтовые совы несли экземпляры «Ежедневного пророка» сегодняшнего утра .

Тридцать минут спустя

Снейп, у которого было много неприятных воспоминаний о Петунии Эванс, кричал на Дамблдора: «Ты что, дурак , что посадил туда мальчишку Поттера ? »

МакГонагалл кричала на Дамблдора с сильным шотландским акцентом.

Флитвик пренебрежительно говорил с МакГонагалл:

«Ты сказала Альбусу: «Они худшие из магглов», но что ты сделала потом , Минерва? За десять лет ты ничего не сделала! Ты ответственна за жалкую жизнь Гарри Поттера так же, как и Альбус!»

« ХВАТИТ! » — крикнул Дамблдор. «Я не знаю, что происходит, но уверен, что это всего лишь недоразумение, которое я скоро исправлю».

БЛАМ — Дамблдор сердито аппарировал из Большого зала.

На заднем дворе дома номер 4 по Тисовой улице,
у кухонной двери.

Альбус направил Бужинную палочку на замок кухонной двери и произнес Алохомору .

Тишина — Альбус не услышал щелчка .

Альбус снова наложил Отпирающие чары. Он по-прежнему не слышал звуков движущихся частей замка.

Тогда Альбусу пришло в голову попытаться открыть дверь, хотя он считал, что дверь все еще заперта. К его удивлению, дверь открылась.

Альбус подумал: Дурсли не должны беспокоиться о преступности в своем районе, если они оставят свой черный ход незапертым .

Альбус держал палочку в руке, потому что ожидал встретить Петунию Дурсль на кухне, куда он сейчас входил.

Впервые в жизни Альбус вошел в дом, где жил Мальчик-Который-Выжил.

На кухне никого не было. Хоминем Ревелио сказал Альбусу, что в доме никого нет, ни живого, ни мертвого.

Внутри дома Дурслей Альбус никак не мог понять, что он видит. В коридоре сразу за кухней на полу валялась фотография в рамке с разбитым стеклом. Это оказалось единственным недостатком в этом доме (помимо того, что здесь не было людей). Больше ничего не было сломано, ничего в доме не было потревожено, и Альбус нигде не видел крови.

Альбус нашел в доме магические следы, но они были настолько блеклыми, что Альбус не мог сказать, кто использовал магию: человек-волшебник, гоблин, домовый эльф, лист с рунами или ритуал. Альбус также не мог с уверенностью сказать, когда была применена магия.

Однако в этом доме не разыгрывались Непростительные, Альбус был уверен.

Альбус быстро обнаружил, что треугольные стены под лестницей покрыты (неподвижными) фотографиями. Ни на одной из этих фотографий не был изображен Гарри.

Альбус был так рассеян, задаваясь вопросом, почему ни на одной из фотографий не был изображен Гарри, что он не смотрел, куда тот идет. Голень его во что-то врезалась.

Альбус посмотрел вниз. Он наткнулся на дверь шкафа под лестницей. Альбус лениво заметил, что снаружи на дверце шкафа есть задвижка.

Затем Альбус вспомнил упоминание в « Ежедневном пророке» о том, что письмо Гарри было адресовано «шкафу под лестницей».

Любопытный Альбус опустился на колени, широко распахнул дверцу шкафа, сунул свою палочку в маленькое пространство и произнес Люмос .

Матрас, который он увидел, был слишком мал для почти одиннадцатилетнего мальчика. На этом слишком маленьком матрасе было большое засохшее пятно крови, а на матрасе было много засохших капель крови. Альбус увидел засохшие капли крови на полу вокруг матраса.

Альбус вспомнил все предупреждения о том, что Гарри ранен или болен, которые ему присылали за эти годы, но эти предупреждения всегда заканчивались в течение двадцати четырех часов. Альбус в то время интерпретировал, что предупреждения закончились так быстро, что Гарри не был слишком сильно ранен. Теперь Альбусу пришлось столкнуться с гораздо более неприятным объяснением: Гарри часто серьезно травмировался, но он быстро исцелял себя, используя свою магию.

Альбус хотел крикнуть я не знаю! Но Альбус знал, что такие слова не соответствуют действительности. Альбус знал , но не позаботился о расследовании травм или прекращении издевательств. И эти самые издевательства были настолько ужасны, что два незнакомых американца, увидев эти издевательства, тут же предложили вырастить Гарри вместо того, чтобы оставить его с Дурслями; и Гарри сразу же согласился пойти с ними.

Только когда Альбус запирает дверь шкафа под лестницей и вставал, он задавался вопросом: почему обереги не предупредили меня о том, что у меня проблема?

Вскоре Альбус уже был в палисаднике под действием заклинания «не замечать меня» и накладывал диагностические заклинания на оберег. Он был потрясен, обнаружив, что обереги включены и сообщают об отсутствии проблем. Магическое нажатие на магическое ядро Гарри все еще было на месте и, как ни странно, работало, несмотря на то, что американские Поттеры отвезли Гарри в больницу Святого Мунго.

Альбус понял: если бы они отключили магический кран, я бы сразу понял, что что-то происходит, и бросился бы туда, чтобы остановить это .

Автомобили с голубым светом сверху, что означало, что они принадлежали маггловским аврорам, подъехали и припарковались у обочины перед домом номер 4. Из-за заклинания «Не замечай меня» на Альбусе ни один из маггловских авроров, вышедших из автомобилей обратил внимание на бородатого волшебника.

Он услышал бестелесный голос, говорящий из одного из автомобилей маглов-авроров: «Расследуйте ситуацию с резидентом Верноном Дурслем, чей работодатель сообщает, что он пропал без вести уже сорок восемь часов».

Магглы-авроры посоветовались между собой, затем двое из них пошли по дорожке к входной двери, а остальные заглянули в окна двух автомобилей Дурслей.

К тому времени Альбус был уже в пути. Он поспешил вокруг дома, пока не оказался в саду за домом, где и аппарировал.

Через несколько минут после того, как Альбус аппарировал обратно в кабинет директора, он убедил себя, что ситуация с Гарри никогда не была такой ужасной, что Гарри в интервью «Ежедневному пророку» был слишком чувствительным, и что американские Поттеры взяли на себя драматическую вольность.

Что касается крови? Активные мальчишки ранили себя — кровь, которую он видел, была нормальной.

Что касается вопроса Где Дурслей?, ответ был очевиден (для Альбуса): эти два американских Поттера волшебным образом убили Дурслей, затем наложили Обливиэт и заставили Конфундуса отредактировать молодого Гарри, чтобы он помнил события по-другому.

Альбусу нужно было найти Гарри. Если бы Дурслей больше не было в живых, Альбусу нужно было бы забрать Гарри у американских Поттеров, а затем передать Гарри Уизли, чтобы они подняли его. Молли Уизли позаботится о том, чтобы Гарри Поттер в конце концов добровольно пошел на смерть, если так приказал Альбус Дамблдор!

С этими мыслями в голове Альбус подошел к тому месту на стене своего офиса, где хранил свои руны-Разочарованный сейф.

В последние десять минут Альбус понял, что больше не помнит, где находится Поместье Поттеров, место, о котором упоминал Джон Поттер в новостных статьях «Пророка».

В этом сейфе Альбус хранил имена и адреса каминной доски и/или координаты аппарации для каждого места, для которого он был Хранителем Тайны, либо непосредственно в ходе первоначального ритуала Хранителя Тайны, либо когда Хранитель Тайны сообщил Дамблдору Тайну. , то Хранитель Тайны умер.

Когда кто-то бросал новый Фиделиус в одно из этих мест, память каждого человека об этом месте стиралась; и любой документ, в котором указывалось местонахождение или указывался предыдущий Секрет, был размыт, чтобы его нельзя было прочитать—

Обычно.

В сейфе Альбуса была какая-то странная маггловская коробка с медным экраном — далекая клетка? — встроенная прямо в стены сейфа. Этот медный ящик, когда дверь сейфа была закрыта, не позволял магии воздействовать на документы, хранившиеся внутри сейфа.

Теперь Альбус открыл сейф и вскоре нашел квитанцию для Поместья Поттеров. Записка была написана собственным почерком Альбуса, хотя сейчас Альбус не помнил, что писал ее. На

листке были указаны координаты аппаратуры поместья Поттеров, которые сейчас Альбус почти не помнил.

Альбус запомнил координаты аппаратуры, положил бланк Поместья Поттеров обратно в сейф и закрыл дверь сейфа.

Альбус глубоко вздохнул, прежде чем аппарировать из кабинета директора в поместье Поттеров. Он знал, что Американские Поттеры будут недовольны, если он заглянет к ним без предупреждения, но Альбус не сомневался, что сможет сгладить любую обиду, которую может обнаружить, и сможет убедить Американских Поттеров передать Гарри Артуру и Молли.

Дурслями-убийцами, несомненно, были американские Поттеры, а значит, теоретически они были опасны; но Поттеры тоже были американцами, а значит, были достаточно глупы, чтобы попасться на милые словечки Альбуса.

Пора идти! Альбус подумал с улыбкой.

Ой! Мерлин, мне больно! — подумал Альбус секундой позже.

Альбус лежал на грязной грунтовой дороге где-то в Уэльсе (судя по координатам аппаратуры). Альбус находился сразу за территорией поместья Поттеров, которое, поскольку на этот раз ему не рассказали Тайну, выглядело для него пустыми сельскохозяйственными угодьями.

Альбусу казалось, что самый мускулистый великан, когда-либо ходивший по русским степям, швырнул Альбуса о самую твердую стену снаружи замка Хогвартс.

Прежде чем Альбус успел встать или даже сесть...

Поп-поп-поп. Неподалеку появились четыре домовых эльфа с буквой «П» на левой стороне их рабочей одежды размером с эльфа. В тот момент, когда прибыли четыре домовых эльфа, самый старший из них щелкнул пальцами, и внезапно Альбус был связан невероятной веревкой.

Две нити веревки были туго обмотаны вокруг руки Альбуса с палочкой; теперь Бузинная палочка указывала на правый палец ноги Альбуса, и Альбус не мог направить Палку смерти больше никуда.

Четыре домовых эльфа Поттера проигнорировали требования Альбуса предоставить информацию, в то же время с опаской наблюдая за ним.

Меньше чем через минуту к ним, словно из ниоткуда, подбежали молодой человек с волосами Поттера и молодая блондинка. (Это означает, что они только что покинули территорию, защищенную заклинанием Фиделиус.) Первой мыслью Альбуса было, что блондинка была вейлой, пока он не вспомнил, что читал, что она магглорожденная; Альбус никогда не слышал

о маглорожденных вейлах.

Молодой человек с волосами Поттера был высоким и мускулистым, с красивыми голубыми глазами. Если бы не тот факт, что у молодого человека была жена, Альбус с радостью принял бы Джона Поттера в «компаньоны». (Альбус на собственном горьком опыте научился не связываться с мужчинами, у которых есть жены. Награда не стоила мелодрамы.)

Теперь Альбус спросил: «Где Хар...?»

Молодой Джон Поттер вытащил свою палочку. «Акция палочка в руке Альбуса Дамблдора».

Альбус был потрясен силой заклинания. Бузинная палочка была туго обмотана пятью нитями веревки, но вся эта веревка не удерживала Жезл на месте после того, как Джон Поттер бросил свое Акцию. Жезл извивался под веревками и, наконец, вырвался.

Джон Поттер поймал летящую Бузинную палочку так же ловко, как профессиональный игрок в квиддич поймал бы снитч. Как только Джон Поттер держал Бузинную палочку за ручку, из ее кончика вылетали искры — искры зеленого, красного, золотого, серебряного, фиолетового, белого, синего, бронзового и оранжевого цветов.

Это было нехорошо.

Альбус, разочарованный дед, сказал: «Джон, мой мальчик, не было нужды так разоружать меня».

Джон Поттер игнорировал Альбуса; вместо этого он повернулся к блондину. «Вот наш план, чтобы Амелия арестовала его за вторжение».

"Почему?" — спросил блондин.

Джон Поттер ответил: «Потому что DMLE понадобится эта палочка в качестве доказательства. Это не палочка Уолтона или... кто их здесь делает?»

— Гаррик Олливандер, — ответил блондин. Для Альбуса у нее был странный акцент.

Джон Поттер спросил главного домового эльфа Поттера: «Грейклэй, есть ли у нашего потенциального злоумышленника еще одна палочка?»

Грейклэй щелкнул пальцами. Альбус не мог видеть результатов, но знал, что у него есть еще две скрытые палочки; и Альбус предположил, что магия домового эльфа сделала две другие палочки видимыми для Джона Поттера.

— Простите , Дамблдор, — сказал Джон Поттер с поддельным сочувствием, — но, похоже, вы потеряли свою любимую палочку. Глейз!

Пришла домовая эльфийка . Джон Поттер вручил ей Бузинную палочку с указанием: «Положи это на стол в моем кабинете». Домовой эльф с Палкой Смерти в руке исчез .

Альбус сказал голосом разочарованного дедушки: «Джон, мой мальчик, ты украл мою палочку».

— Действительно, — сказал Джон, ухмыляясь, как Мародер или близнец Уизли.

Альбус вздохнул, чтобы попробовать новый способ вызвать чувство вины у этого американца...

— Дамблдор, — с ухмылкой сказал Джон Поттер, — у тебя есть что сказать, прежде чем домовые эльфы Поттера отведут тебя к главным воротам той третьеразрядной школы, которой ты руководишь?

«Ты должен сделать то, что правильно для Гарри, и вернуть его Дурслям. Только там он может быть в безопасности!»

Блондинка хмыкнула. «Да, в безопасности от Волдеморта, если он когда-нибудь вернется. Но Гарри никогда не был в безопасности от Вернона Дурсля или Дадли Дурсля . Я заявляю, что даже Петунья однажды ударила Гарри сковородой».

Джон сказал: «В любом случае, Дурслей — всех троих — утащили гоблины. Теперь они мертвы, все трое».

Альбус сказал: « Нет . Я знаю, что вы двое убили их».

Джон вытащил свою палочку американского производства. «Дурсли, все трое, погибли по справедливости гоблинов. Ни Паулина, ни я не убили Дурслей. Ни Паулина, ни я даже не причинили им вреда, если не считать одного или двух Жалящих проклятий. Пусть я умру мучительно, если какое-либо из моих утверждений окажется ложью. "

Вспыхнул свет. Альбус ожидал, что Джон Поттер умрет с криком; вместо этого он стоял на грязной дороге и спокойно убирал свою палочку обратно в кобуру.

Джон уставился на Альбуса и сказал: — Взрослых Дурслей казнили за то, что они украли у Гарри более двадцати тысяч галеонов и не смогли их вернуть. Мадпай, или как его там звали, был казнен после того, как украл поднос с завтраком у другого заключенного-шахтера. и принял пищу». Джон пожал плечами. «Ты не видел мальчика, не так ли? Поверь мне, ему не нужна была дополнительная еда. В отличие от Гарри ».

Альбус снова разочарованно сказал: — Ты должен убедиться, что Гарри оплакивал Дурслей. Они были его семьей.

Блондинка сказала: «Ничего подобного. Гарри не оплакивал ни одного из Дурслей. Главным образом потому, что он знает, что если бы он был мертв, никто из них не оплакивал бы его».

Джон сказал: «Но есть еще одно препятствие на пути к тому, чтобы я передал Гарри Дурслям, или той семье рыжеволосых, которую вы предпочитаете, или кому-то еще. -волшебная опека Гарри над Паулиной и мной».

Затем Джон сжал кулак, так что Альбус мог видеть его кольцо Поттера Регента. «Вы видите, что я регент Поттера, и я утверждал, что являюсь волшебным опекуном Гарри. Вы слышите, что я говорю? Магия сделала меня почти отцом Гарри, и вы тащите меня в этот коррумпированный законодательный орган часть, ничего не изменит».

Альбус подумал: « Не будь так уверен ».

Джон ухмыльнулся Альбусу. « Что-нибудь еще вы хотите нам сказать, прежде чем мы вас отправим? И, пожалуйста, сделайте это более правдоподобным, чем «Гарри нужно вернуться к Дурслям». "

Дамблдор сказал: «У Гарри есть судьба! Которую вы двое разрушаете . Есть кое-что, что может сделать только Гарри, и только я могу показать Гарри, что ему нужно сделать, чтобы встретить свою судьбу!»

«Благослови ваше сердце», — сказала Паулина с улыбкой.

Джон Поттер сказал: «Дайте угадаю: Гарри голодает, вы позволяете ему неоднократно избиваться почти до смерти и крадете 428 тысяч галеонов из его трастового хранилища — все это часть подготовки его к его «судьбе». Дамблдор, послушайте: я не верю ни одному вашему слову. В отличие от местных жителей в этой слишком холодной стране, я не желаю поклоняться вашему величию только из-за того, что вы сделали в сороковых ».

Прежде чем Альбус успел ответить, снова заговорил Джон Поттер. «Грейклэй, уведи этого вора отсюда! Но оставьте на нем веревки, когда высадите его».

Поп . Альбус, все еще связанный, оказался прямо у главных ворот Хогвартса.

Альбусу пришлось вызвать домового эльфа из Хогвартса, чтобы снять волшебные веревки и эльфийкой отправить Альбуса в больничное крыло. Когда Поппи Помфри поспешила, Альбус покраснел от смущения.

Теперь Альбус был раздражен. Этот восемнадцатилетний американский волшебник-выскочка

унизил Альбуса Дамблдора и украл Бузинную палочку, которую Альбус выиграл у Геллерта Гриндевальда в (в некоторой степени) честной борьбе.

Час спустя

Поппи понадобилось целых полчаса, чтобы вылечить все раны Альбуса, включая четыре волосяных перелома. После того, как Альбуса выпустили из больничного крыла, он вернулся в свой кабинет, где тихо сидел...

— пока он замышлял и замышлял.

Внезапно Альбус нарушил молчание. — Фоукс! Гарри Поттер в опасности со своими кровожадными родственниками. Иди к нему и приведи прямо сюда.

Красно-желтый спутник Альбуса, феникс, спел грустную песню и остался на своем насесте.

Альбусу пришлось прибегнуть к плану Б. Он встал и скомандовал: «Фоукс, отведи меня прямо к Гарри Поттеру».

Фоукс пропел три грустные ноты, затем феникс подлетел к Альбусу, схватил его за плечо и вспыхнул.

Альбус появился в библиотеке, предположительно в Поместье Поттеров. Гарри Поттер стоял в двух футах от Альбуса и смотрел на Альбуса широко открытыми глазами.

Все, что нужно было сделать Альбусу, это протянуть руку...

Внезапно мальчика окружили три домовых эльфа. Они не вскакивали эльфами, они появлялись молча — как будто они разочаровались в себе и теперь одновременно снимали свою маскировку.

Все три домовых эльфа указали на Фоукса руками, и шесть эльфийских рук щелкнули пальцами.

На мгновение Альбус почувствовал арктический холод на плече и на голове, затем Фоукс рухнул — глухой удар — на пол.

Но к тому времени, когда Альбус услышал стук Фоукса, у Альбуса уже были свои проблемы. Альбусу казалось, что он попал в сачок из колючей проволоки. Беспомощного Альбуса вытолкнули из библиотеки, через особняк, через парадную дверь, через лужайку и через парадные ворота. Поскольку Альбусу до сих пор не рассказали секрет Фиделиуса поместья Поттеров, как только Альбуса вытолкнули за передние ворота поместья Поттеров, Альбус

больше не мог видеть передние ворота.

Менее чем через полминуты после того, как Альбус чуть не прикоснулся к Гарри Поттеру, Альбус снова лежал на грязной грязной дороге, которая находилась недалеко от Поместья Поттеров, где-то в Уэльсе. Мантия Альбуса была разорвана, а на его лице и руках текла кровь.

К тому времени, как Альбус вернулся в Хогвартс, снова вылечился у Поппи и вернулся в кабинет директора, время уже прошло. Однако Фоукс так и не вернулся.

Альбус подозревал, что у Фоукса был «жгучий день» — хотя как это могло сработать, когда феникса заколдовал сильный холод?

Вполне возможно, что Фоукс-чик свяжется с Джоном Поттером или с Гарри Поттером. Альбус горячо надеялся, что нет.

Альбус полагал, что не будет большой проблемой, если Фоукс-цыпочка подружится с маггловской вейлой, имитирующей вейлу. Жена Джона Поттера явно была слишком тупа, чтобы осознать все преимущества связи с фениксом.

Тем временем в поместье Поттеров

Джон и Паулина были грустными и скорбными, когда хоронили Фоукса под деревом.

Кто знал, что «бессмертного» феникса можно убить, если его одновременно поразят замораживающие заклинания трех домовых эльфов?

Джон и Паулина всего лишь пытались помешать Фоуксу сжечь Гарри, они не пытались убить тысячулетнюю птицу!

В тот вечер за ужином

Большой зал

Никто не хотел говорить с Альбусом, и он не хотел ни с кем говорить там. Альбус молча ел, хандря по поводу потери Бужинной палочки и, возможно, потери феникса.

Альбусу очень нужно было, чтобы Фоукс вернулся. Каждый раз, когда Фоукса долго не видели с Альбусом, начинались слухи: «Альбус Дамблдор на самом деле Темный Лорд!»

Слухи были нелепы, потому что все, что делал Альбус, было для Высшего Блага.

Альбус едва заметил, как прилетели почтовые совы. Однако Альбус заметил, когда сова из Гринготтса приземлилась на стол перед ним.

У совы из Гринготтса были письма для Альбуса — столько писем, что приходилось складывать письма в коробку, чтобы сова могла нести их все.

Самое старое письмо было датировано четырьмя днями ранее, и в нем говорилось, что у Гарри Поттера появился новый менеджер по работе с клиентами: Axefrenzy вместо Bronzedagger. Причина не указана.

Три дня назад, согласно другому письму, Джон Джордж Поттер забрал кольцо Поттера-регента. Сделав это, Джон Поттер потребовал магической опеки над Гарри Джеймсом Поттером, и Мэджик принял это требование. В результате ключ Альбуса к хранилищу 687, доверительному хранилищу Гарри Поттера, был аннулирован, и его больше не соблюдали.

Джон Поттер три дня назад также приказал провести тщательную проверку всех трех хранилищ Поттеров в лондонском Гринготтсе.

После этого письма письма Гринготтса к Альбусу стали кошмарными. «Ежедневный пророк» сообщил, что Альбус перевел G428 175 из трастового хранилища Гарри в собственные хранилища Альбуса; одно из писем Гринготтса говорило то же самое. В другом письме Гринготтса Альбус сообщил, что G107 000 исчез из Убежища 14, хранилища монет семьи Поттеров, когда Бронзедаггер был менеджером по работе с клиентами, «при подозрительных обстоятельствах». Альбус понял, что подозрительные обстоятельства означают, что мы думаем, что вы и Бронзедаггер украли деньги, но мы пока не можем доказать вашу причастность .

Поскольку Бронзедаггер и Альбус украли монеты из хранилища Поттеров, чтение этого последнего письма заставило Альбуса занервничать.

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559070>